ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ

Слуги Господни

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и о его церковнослужителях. В предыдущем номере мы начали рассказывать о первой в Балакове каменной церкви – Христорождественской – и её самом знаменитом священнике Иване Алексеевиче Балаковском, который прослужил на одном месте более 30 лет.

ВО ИМЯ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Отец Иван вёл очень активную «общественную» жизнь. Он был смотрителем местной лавочки Самарского свечного завода, постоянным участником епархиальных и училищных съездов, действительным членом миссионерского общества, благочинным. В 1883 году был поставлен наблюдателем за церковно-приходскими школами. Тогда же епископом Самарским и Ставропольским ему было поручено провести ревизию Криволучского единоверческого монастыря. А спустя год советом Императорского человеколюбивого общества был утверждён председателем комитета богадельни во имя св. Александра Невского в Балакове.

В том же году церковь была расширена и в ней уже появилось три престола: во имя Рождества Христова, Покрова Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Чудотворца. И всё это по инициативе отца Ивана. Его трудолюбие и аккуратность были отмечены задолго до этой перестройки. Ещё в 1868 году «Самарские епархиальные ведомости писали:

«Особенным благолепием и красотой отличается Христорождественский храм знаменитого по торговле приволжского с. Балакова. Храм сей каменный, тёплый и приведён в отличное состояние старанием настоятеля Иоанна Балаковского, старосты церковного Петра Балахонова, жертвами усердствующих прихожан и гостей-купцов, как то: В. Ковригина, В. Медынского, М. Лукьянова, П. Захарова, К. Калинина и П. Голованова. В этом храме пять святых Евангелий, из которых два – серебряно-позлащённые. Самое большое Евангелие с камнями весит 30 фунтов. Шесть напрестольных серебряно-позлащённых крестов, два серебряных кадила, великолепные и дорогие в нём две иконы: Сретения Господня и Богородицы, именуемой «Скорбящих – Радосте» пешехонской работы, пожертвованы иногородними гостями ценой в 4000 рублей серебром без риз. Есть иконы и в память тысячелетия России (праздновалось в 1862 году. – **Ю.К.**), и в память избавления Государя Императора от злодейского покушения на Его жизнь (до 1868 года на императора Александра I было совершено два покушения: 4 апреля 1866 года – Дмитрием Каракозовым, у решётки Летнего сада в Санкт-Петербурге, и 25 мая 1867 года – поляком Антоном Березовским, в Париже в районе Булонского леса. – **Ю.К.**)

Около храма каменная ограда с чугунной фигурной решёткой и железными воротами. Для большей сохранности и безопасности храма два сторожа окарауливают его, соблюдая такой порядок: в летнее время один из них постоянно находится на колокольне, а другой – внизу и в каждый час обходит вокруг храма; в зимнее время оба сторожа попеременно во время ночи бодрствуют поочерёдно в сторожке при ночнике и каждочасно ударяют в колокол и обходят храм».

В «Самарских же епархиальных ведомостях» в 1873 году была опубликована щемящая статья отца Ивана Балаковского об опустошительном пожаре, который уничтожил полсела:

Погорельцы у развалин своего дома, фото нач. XX в.

«Как быстро ни распространяется Балаково своими постройками, но, можно сказать, ещё быстрее и в большем размере оно сокрушается.

Так, назад тому лет около 14 с. Балаково в два года подряд горело и всё почти начисто было уничтожено, остался только один квартал и обгорелые каменные дома и церкви. После этого оно снова построилось и постепенно застраивалось и улучшалось. Но вот, наконец, настало опять то тяжёлое время, когда огонь привёл село в великое запустение.

Начиная с мая месяца сего 1873 года в Балакове было шесть пожаров.

Вначале сгорел один корпус, и корпус огромный, с подвалом и лавками, где помещался всякого рода товар: лён, масло, крупчатая мука, колёса, верёвки и тому подобное. Потом спустя дней пять были опять пожары: загорелись у одного крестьянина (тут же и гостиница) на дворе щепы. Дней через пять снова пожар, причём сгорел целый квартал домов. После сего загорелся амбар недалеко от церкви нашей. К счастью, пожар вскоре был затушен.

Засим в день приезда г. начальника губернии вечером, в хорошую погоду, загорелся верх у одного флигеля, на каковой пожар выезжал и сам начальник губернии. Пожар этот ограничился одним только строением.

О последнем пожаре, бывшем в июле, без слёз, кажется, никто не может рассказать. Это было так. 13 числа июля в 2 часа ночи вдруг зазвонили в набат на церкви, которая от наших домов всего саженях в 50.

Пробуждённый, я побёг на колокольню, чтобы узнать, где горит. Горел, оказывается, один большой дом, где и гостиница. Я думал, что на этом остановится огонь, но вышло не то. Дувший ветер со всей силой и порывисто в скорое время произвёл пожар в разных кварталах. Из жителей всякий кинулся спасти кое-что из одежды. Но и тут беда! Ветер дул с северо-востока на юго-запад, где в конце села находится р. Линёвка. Все поспешили тащить своё имение к речке, дабы хоть здесь спасти немногое. Но бедный народ ошибся в своих соображениях. Огонь, подобравший все дома и келии, направился к речке, где не оставил и самого трепья (так в тексте. – **Ю.К.**), последней защиты. И этому бедному люду пришлось в третий раз гореть в продолжение немногих лет. Жалко этих бедных потому ещё, что хлеб-то ныне, коим они занимаются, не уродился. Теперь одно всякий твердит: беда да беда! Сгорело 240 домов.

Насколько возможно, я, по долгу пастырскому, стараюсь утешать поучениями свою паству и убеждать других, кто не сгорел, помогать страдальцам чем кто может.

Св. И. Балаковский».

Увы, в 1882 году настоятель Христорождественского храма стал свидетелем ещё одного опустошительного пожара. Тогда, тоже в июле, в Балакове сгорело 206 домов с надворными постройками, 76 лавок, дом сельского управления, пожарный сарай с каланчой и общественный дом для духовенства.

Юрий КАРГИН

Продолжение следует